КУЗНЕЦОВА**Ольга
Владимировна**

Доктор экономических наук,
профессор РАН, главный
научный сотрудник

Федеральный исследователь-
ский центр «Информатика и
управление» РАН, Институт
системного анализа,
пр-т 60-летия Октября, 9,
Москва, Россия, 117312

KUZNETSOVA**Olga
Vladimirovna**

Doctor of economics, professor
of RAS, chief researcher
Federal Research Center
«Computer Science and
Control» of Russian Academy
of Sciences, Institute for System
Analysis,
9, 60-letiya Oktyabrya prosp.,
Moscow, Russia, 117312

kouznetsova_olga@mail.ru

© Кузнецова О.В., 2018

УДК 332.02

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ
ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
И ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ**

Анализируется сравнительная привлекательность субъектов РФ и территорий локализации инвестиций (особых экономических зон и их аналогов) для отечественных и иностранных инвесторов с точки зрения доли иностранной и российско-иностранной собственности в инвестициях в основной капитал и роли резидентов с участием иностранного капитала. Показывается зависимость привлекательности регионов для иностранных инвесторов от типа применяемых инструментов инвестиционной политики и специфических черт самих регионов.

Инвестиции в основной капитал по формам собственности и видам экономической деятельности, субъекты Российской Федерации, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток

**COMPARATIVE ATTRACTIVENESS
OF RUSSIAN REGIONS FOR DOMESTIC
AND FOREIGN INVESTORS**

The study analyzes the comparative attractiveness of the RF subjects and investment localization territories (special economic zones and their analogues) for domestic and foreign investors by the share of foreign and Russian-foreign property in fixed capital investments and by the role of residents with the participation of foreign capital. The dependence of the attractiveness of regions for foreign investors on the type of investment policy instruments used and the specific features of the regions themselves is shown.

Investments in fixed capital by forms of ownership and types of economic activity, subjects of the Russian Federation, special economic zones, territories of advanced socio-economic development, free port of Vladivostok

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС») Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Постановка проблемы

Государственная инвестиционная политика складывается из множества составляющих, при этом наряду с общими мерами, направленными на повышение инвестиционной привлекательности экономики страны в целом, отдельных регионов или отраслей, можно выделить инструменты инвестиционной политики, связанные с выделением отдельных территорий, где для предпринимателей создаются особые, более привлекательные условия инвестирования. На федеральном уровне такими территориями являются прежде всего особые экономические зоны (ОЭЗ) и свободная экономическая зона в Крыму, территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на Дальнем Востоке и в моногородах, свободный порт Владивосток, инновационный центр «Сколково» и ряд других. Аналогичные инструменты (чаще всего называемые индустриальными парками и технопарками) применяются и на региональном уровне.

Как показывает анализ законодательства по инструментам локализации инвестиций и реальной практики применения таких инструментов, основными мерами привлечения инвесторов в такие территории¹ являются:

- инвестиции в обустройство необходимой для инвесторов инфраструктуры, дополняемые ещё и снижением платы за технологическое подключение к ней;
- снижение платежей инвесторов в бюджет: налогов и страховых взносов, таможенных платежей (налоговые льготы могут предоставляться и федеральными, и региональными органами власти, снижение страховых взносов и таможенных платежей допускается только федеральными решениями); используются и другие формы финансовой поддержки предпринимателей, например, предоставление им субсидий (эта мера поддержки чаще практикуется, напротив, на региональном уровне; тем самым власти субъектов РФ «компенсируют» отсутствие у них полномочий в отношении страховых взносов и таможенных платежей);
- снижение административных барьеров, причём как за счёт законодательного установления особых правил согласования проектной документации, проведения контрольных мероприятий и т.п. (это могут делать прежде всего федеральные власти), так и путём так называемого индивидуального сопровождения инвестиционных проектов (чем занимаются в первую очередь региональные органы власти).

При реализации государственной инвестиционной политики, как правило, создаются одинаковые условия для отечественных и иностранных инвесторов, то есть дополнительные преференции или, напротив, ограничения для зарубежных предпринимателей являются крайне редкими исключениями. Это справедливо и в отношении инструментов локализации инвестиций – доступ в ОЭЗ, ТОСЭР, индустриальные парки для зарубежных инвесторов не отличается от доступа для отечественных предпринимателей. Но привлекательность внедряемых государством инструментов инвестиционной политики для отечественных и иностранных инвесторов может быть разной. Поэтому основной целью данной статьи является анализ результатов внедрения инструментов государственной инвестиционной политики по привлечению иностранных инвесторов в сравнении с привлечением отечественных предпринимателей. Различия между российскими и зарубежными инвесторами в их фактическом отношении к предложенным государством инструментам локализации инвестиций важны с точки зрения дальнейшего развития этого направления государственной инвестиционной политики.

¹ Подробнее см. в [7].

Материалы и методы исследования

Сопоставление привлекательности территорий для отечественных и иностранных инвесторов само по себе представляет отдельную методическую задачу, требующую своего решения, поскольку нет общепринятых подходов к оценке соотношения объёмов отечественных и иностранных инвестиций. Для выявления различий между регионами в их привлекательности для зарубежных инвесторов в научных исследованиях традиционно используется показатель прямых иностранных инвестиций¹. Как известно, с 2014 г. Росстат перестал осуществлять сбор статистических данных по иностранным инвестициям, такую информацию в последние годы предоставляет только Центробанк России. Центробанк публикует данные по прямым иностранным инвестициям в разрезе регионов, видов экономической деятельности, стран-инвесторов, причём как по притоку инвестиций, так и накопленным их объёмам. Таким образом, вполне можно говорить о произошедшем существенном позитивном сдвиге в полноте публикуемых в России данных по прямым иностранным инвестициям, хотя у статистики Центробанка ещё сохраняются существенные недостатки. Главное, что данные Центробанка (как и ранее Росстата непосредственно по иностранным инвестициям) несопоставимы со статистикой по общему объёму инвестиций в стране.

Возможность сопоставить роль отечественных и зарубежных инвестиций даёт статистика по структуре инвестиций в основной капитал (которые подчас ошибочно считают отечественными инвестициями). Статистическое наблюдение за инвестициями в основной капитал по-прежнему ведёт Росстат, но, к сожалению, вывод иностранных инвестиций из сферы ведения Росстата привёл к потере некоторых данных. Перестали публиковаться данные по организациям с участием иностранного капитала (Центробанк подобную информацию не предоставляет), в том числе по инвестициям в основной капитал таких организаций. Тем не менее, на протяжении уже целого ряда лет Росстат публикует данные по инвестициям в основной капитал по формам собственности, выделяя российскую собственность, иностранную и совместную российскую и иностранную. Эта статистика удобна тем, что такие данные есть не только по России в целом, но и по видам экономической деятельности и субъектам РФ. То есть о сравнительной привлекательности регионов для отечественных и иностранных инвесторов можно судить по доле инвестиций иностранной и совместной российско-иностранной собственности в общем объёме инвестиций в основной капитал.

О привлекательности для отечественных и иностранных инвесторов непосредственно территорий локализации инвестиций можно судить и по тем параметрам, которые публикуются ответственными за их развитие министерствами (Минэкономразвития и Минвостокразвития РФ). Наиболее распространённым таким показателем является количество резидентов, зарегистрированных в ОЭЗ, ТОСЭР, промышленных парках и т. д., в том числе иностранных. Доля иностранных резидентов в общем их числе – показатель более простой по сравнению с инвестициями в основной капитал, однако всё же достаточно информативный.

При оценке результативности инструментов локализации инвестиций важно учитывать время внедрения этих инструментов, точнее, создания ОЭЗ, ТОСЭР, промышленных парков. На федеральном уровне хронология создания инструментов, связанных с применением всех трёх названных мер поддержки инвесторов (осуществлением инвестиций в инфраструктуру, предоставлением налоговых и других финансовых льгот, снижением административных барьеров²), такова.

¹ См., например, [1; 11; 12].

² Изначально предполагалось, что инвестиции в инфраструктуру должны осуществляться за счёт бюджетных средств, однако в последние годы появилась практика распространения налоговых и административных преференций для инвесторов на промышленные парки, инфраструктура которых создаётся за счёт средств частных инвесторов.

Самым «старым» инструментом можно считать особую экономическую зону в Калининградской области, созданную фактически ещё в начале 1990-х гг. и в дальнейшем неоднократно трансформировавшуюся. В 1999 г. было принято ещё одно индивидуальное решение – о создании ОЭЗ в Магаданской области.

В 2005 г. был принят федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», изначально предполагавший создание промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ (первые ОЭЗ были созданы в том же 2005 г.); в 2006 г. закон был дополнен положениями о туристско-рекреационных ОЭЗ, в 2007 г. – о портовых ОЭЗ.

В 2010 г. был принят федеральный закон об инновационном центре «Сколково», в 2014 г. – о свободной экономической зоне в Республике Крым и г. Севастополь.

В самом конце 2014 г. появился закон о территориях опережающего социально-экономического развития, которые в первые три года действия закона было решено создавать только на территории Дальневосточного федерального округа и в моногородах. Закон вступил в силу в апреле 2015 г. Первая ТОСЭР на Дальнем Востоке была создана в июне 2015 г., к концу 2017 г. число ТОСЭР в макрорегионе достигло 18 (хотя бы по одной ТОСЭР было создано в каждом дальневосточном субъекте РФ). Создание ТОСЭР в моногородах началось ещё позже – с начала 2016 г., а активизировался этот процесс только в 2017 г.

Наконец, для поддержки дальневосточных регионов летом 2015 г. также был принят закон о свободном порте Владивосток, действие которого распространяется не только на Владивосток; на конец 2017 г. территория порта включала в себя 16 муниципальных образований (городских округов и муниципальных районов) Приморского края (то есть под режим свободного порта Владивосток попадают все ключевые порты региона), а также Петропавловск-Камчатский, порт Ванино Хабаровского края, Корсаковский и Углегорский городские округа Сахалинской области и Певек Чукотского АО.

Таким образом, если не считать федеральных инструментов локализации инвестиций, созданных для отдельных субъектов РФ, «универсальными» инструментами являются ОЭЗ и инструменты поддержки дальневосточных регионов (ТОСЭР и свободный порт Владивосток¹, а также ТОСЭР в моногородах). Однако все инструменты, за исключением ОЭЗ, работают столь ограниченное число лет, что можно говорить только о предварительных результатах их работы, а в отношении моногородов и такие оценки будут преждевременными.

С индустриальными парками или их аналогами, создаваемыми региональными органами власти, ситуация сложнее. Активно создаваться они начали, как и федеральные особые экономические зоны, примерно во второй половине 2000-х гг., но систематизация этих инструментов началась с принятием в самом конце 2014 г. федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации», в котором появились нормы об индустриальных парках и промышленных кластерах, после чего стала внедряться федеральная поддержка формирования в регионах таких территорий развития промышленности. Субъектом РФ, который достиг наилучших результатов в создании индустриальных парков и реализации инвестиционной политики в целом, считается Калужская область. В этом же регионе создана и федеральная ОЭЗ, поэтому она включена в наш анализ.

¹ Трансформация федеральной поддержки социально-экономического Дальнего Востока в последние годы, особенности новых инструментов этой поддержки (ТОСЭР, Свободный порт Владивосток) – важное направление современных исследований в регионалистике, этим вопросам посвящено немало работ (среди прочего см. [1; 6; 9; 10; 13; 14; 15]).

Обсуждение результатов исследования

Активное внедрение федеральных инструментов локализации инвестиций, начавшееся, как уже было сказано выше, в 2005 г., в масштабах страны в целом очевидных ощутимых результатов в изменении соотношения отечественных и иностранных инвестиций не дало, о чём можно судить по суммарной доле иностранной и совместной российско-иностранной собственности в инвестициях в основной капитал (*табл. 1*). Максимальным показатель оказался в 2005 г., когда только принимались решения о создании ОЭЗ (и они не могли повлиять на показатель), минимальным – в кризисный 2011 г. В 2016 г. показатель оказался таким же, как и в предкризисном 2007 г. Как видим, и экономические санкции не оказали сколько-нибудь очевидного влияния на соотношение отечественных и иностранных инвестиций в России.

Таблица 1

Доля иностранной и совместной российской и иностранной собственности
в инвестициях в основной капитал в РФ, %

Годы	Доля иностранной собственности	Доля совместной российской и иностранной собственности	Суммарная доля иностранной и совместной российской и иностранной собственности
2000	1,5	12,2	13,7
2001	2,3	12,2	14,6
2002	3,6	10,7	14,3
2003	4,1	11,8	15,9
2004	6,9	9,7	16,6
2005	8,2	11,2	19,4
2006	7,8	10,6	18,4
2007	7,1	9,8	16,9
2008	7,5	8,7	16,2
2009	6,8	8,0	14,8
2010	5,9	7,9	13,8
2011	6,0	6,2	12,2
2012	9,1	6,4	15,5
2013	7,7	6,5	14,2
2014	7,0	6,9	13,9
2015	8,3	7,4	15,7
2016	7,4	9,5	16,9

Источник: данные Росстата.

Соотношение отечественных и иностранных инвестиций в целом по экономике страны является базой для сопоставления субъектов РФ, где созданы территории локализации инвестиций, но недостаточно для сравнения непосредственно таких территорий в силу гораздо

большей узости представленных в них видов экономической деятельности. Инвестиции в целом включают в себя бюджетный сектор, где зарубежные капиталовложения присутствуют в очень незначительной степени, тогда как ОЭЗ, ТОСЭР и т.п. ориентированы прежде всего на промышленность. В обрабатывающих производствах за 2005–2016 гг. суммарная доля иностранной и российско-иностранной собственности в общем объёме инвестиций в основной капитал варьировала от более чем 42% в 2005 и 2009 гг. до 31–32% в 2012–2014 гг.; в 2015–2016 гг. показатель составлял около 33%¹.

В добыче полезных ископаемых роль иностранного капитала ниже, чем в обрабатывающей промышленности, но выше, чем по экономике страны в целом. По добыче топливно-энергетических полезных ископаемых показатель суммарной доли иностранной и российско-иностранной собственности в общем объёме инвестиций в основной капитал варьировал за 2005–2016 гг. от 16% в 2013 г. до более чем 32% в 2016 г., по добыче прочих полезных ископаемых – от 13% в 2006 г. до 29–30% в 2009 и 2012 гг., в 2016 г. показатель составлял почти 19%.

По разделу «гостиницы и рестораны» (который важен для понимания ситуации с туристско-рекреационными зонами) анализируемый показатель отличался крайней нестабильностью, варьируя от менее чем 8% в 2007 г. до более чем 57% в 2009 г. Среднеарифметический показатель за период 2005–2016 гг. был около 35%, то есть можно говорить о примерно той же степени присутствия иностранного капитала, что и в обрабатывающих производствах.

Сопоставление отдельных территорий локализации инвестиций по их привлекательности для иностранных инвесторов показывает прежде всего сильную их дифференциацию (*табл. 2*), которая определяется как типом ОЭЗ (промышленная, технологическая, туристическая, портовая), так и спецификой субъектов РФ, где ОЭЗ созданы. Немаловажное значение имеет и время, прошедшее с начала функционирования ОЭЗ. Также стоит обратить внимание, что некоторые ОЭЗ фактически вообще не начали работать. Причём в таблице 2 приведены только те ОЭЗ, которые на момент подготовки данной статьи продолжали формально существовать. Ещё целый ряд ОЭЗ (8 туристско-рекреационных и 2 портовых) был досрочно ликвидирован, поскольку соответствующие зоны так и не начали реально функционировать.

Таблица 2

Резиденты особых экономических зон на конец 2016 г.

№ п/п	Наименование ОЭЗ	Год создания ОЭЗ	Количество резидентов		Доля резидентов с участием иностранных инвесторов, %
			всего	с участием иностранных инвесторов	
1	ОЭЗ «Алабуга» в Республике Татарстан	2005	58	23	39,7
2	ОЭЗ «Липецк» в Липецкой области	2005	47	24	51,1
3	ОЭЗ «Тольятти» в Самарской области	2010	18	10	55,6
4	ОЭЗ «Титановая долина» в Свердловской области	2010	10	2	20,0
5	ОЭЗ «Моглино» в Псковской области	2012	6	2	33,3

¹ Здесь и далее – расчёты автора, выполненные на основании данных Росстата.

Продолжение таблицы 2

№ п/п	Наименование ОЭЗ	Год создания ОЭЗ	Количество резидентов		Доля резидентов с участием иностранных инвесторов, %
			всего	с участием иностранных инвесторов	
6	ОЭЗ на территории г. Владивосток в Приморском крае	2014	0	0	
7	ОЭЗ «Ступино квадрат» в Московской области	2015	4	2	50,0
8	ОЭЗ «Узловая» в Тульской области	2016	4	1	25,0
9	ОЭЗ «Лотос» в Астраханской области	2014	4	1	25,0
10	ОЭЗ в Калужской области	2012	9	1	11,1
Итого по промышленно-производственным ОЭЗ			160	66	41,3
11	ОЭЗ в г. Санкт-Петербург	2005	43	7	16,3
12	ОЭЗ в г. Москва	2005	38	4	10,5
13	ОЭЗ «Исток» в Московской области (Фрязино)	2015	1	0	0,0
14	ОЭЗ «Дубна» в Московской области	2005	108	6	5,6
15	ОЭЗ «Томск» в г. Томск	2005	69	10	14,5
16	ОЭЗ в Республике Татарстан «Иннополис»	2012	34	1	2,9
Итого по технико-внедренческим ОЭЗ			293	28	9,6
17	ОЭЗ в Алтайском крае	2006	18	0	0,0
18	ОЭЗ в Республике Бурятия	2006	12	0	0,0
19	ОЭЗ «Ворота Байкала» в Иркутской области	2006	6	0	0,0
20	ОЭЗ в Тверской области	2015	0	0	
21	ОЭЗ в Карачаево-Черкесской Республике	2010	24	0	0,0
22	ОЭЗ в Кабардино-Балкарской Республике	2010	0	0	
23	ОЭЗ в Чеченской Республике	2013	1	0	0,0
24	ОЭЗ в Республике Ингушетия	2011	0	0	
25	ОЭЗ в Республике Дагестан	2010	0	0	
Итого по туристско-рекреационным ОЭЗ			61	0	0,0
26	Портовая ОЭЗ в Ульяновской области	2009	11	1	9,1
Всего по ОЭЗ			525	95	18,1

Источники: составлено автором по данным «Отчёта о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон» Минэкономразвития РФ (<http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczzone/2017030704>) и правовой базы «КонсультантПлюс».

Из всех типов ОЭЗ наиболее привлекательными для иностранных инвесторов оказались в целом промышленно-производственные ОЭЗ, где роль резидентов с участием иностранных инвесторов значительнее роли иностранных инвестиций в обрабатывающих производствах в целом. Особенно это справедливо в отношении Липецкой и Самарской областей, где уже довольно много резидентов. В технико-внедренческих ОЭЗ, которые в целом считаются довольно успешным проектом, роль иностранного капитала невысока. Такие различия обусловлены, как представляется, двумя основными факторами.

Во-первых, промышленно-производственные ОЭЗ направлены на привлечение относительно крупных проектов (в федеральном законе об ОЭЗ есть требования к минимальной величине капитальных вложений), тогда как в технико-внедренческих ОЭЗ никаких ограничений по объемам инвестиций нет. Иностранные инвесторы реализуют в России прежде всего крупные проекты, ориентированные на ёмкий рынок сбыта.

Во-вторых, иностранный капитал в России относительно слабо присутствует в тех высокотехнологичных отраслях, развитие которых предполагалось в технико-внедренческих ОЭЗ. Так, суммарная доля предприятий иностранной и совместной российско-иностранной собственности в общем объеме инвестиций в основной капитал по производству электрооборудования, электронного и оптического оборудования в 2015–2016 гг. составляла только около 12%, а максимумы менее чем в 30% наблюдались в 2005 и 2014 гг. Тогда как в производстве транспортных средств и оборудования (в которое попадает и автопром) показатель достиг почти 57% в 2009 г. и варьировал в пределах 38–48% во все последующие годы.

Важным фактором дифференциации отдельных промышленно-производственных ОЭЗ по роли в них иностранных инвесторов является отраслевая структура экономики субъекта РФ, которая предопределяет возможности включения приходящих в ОЭЗ инвесторов в технологические цепочки и кластеры (действующие предприятия являются потребителями продукции резидентов ОЭЗ или, наоборот, поставщиками для них; образовательные учреждения готовят нужные кадры¹). Лидер по доле иностранных резидентов в общем их числе – ОЭЗ «Тольятти» в Самарской области, где примерно 2/3 резидентов специализируется на производстве автокомпонентов. Причём это как раз либо иностранные инвесторы, либо совместные предприятия.

В качестве других особенностей субъектов РФ, определяющих дифференциацию результатов промышленно-производственных ОЭЗ, в том числе по привлечению зарубежных инвесторов, можно назвать общий уровень их экономического развития (определяющий наличие внутренних ресурсов для инвестирования и рынка сбыта) и экономико-географическое положение (важное прежде всего с точки зрения поставок комплектующих из-за рубежа и сбыта готовой продукции). Есть и ряд более частных факторов: отставание по темпам развития ОЭЗ «Титановая долина» в Свердловской области связано с длительным отсутствием федеральных инвестиций в обустройство инфраструктуры этой ОЭЗ, ОЭЗ во Владивостоке – с конкуренцией со стороны новых инструментов локализации инвестиций (ТОСЭР и свободного порта). Напротив, дополнительным фактором привлечения турецких инвесторов в ОЭЗ «Алабуга» в Татарстане стал фактор культурно-исторической близости. Причём развитие связей с Турцией – это во многом заслуга властей самого Татарстана и, таким образом, иллюстрация общей закономерности – значимости усилий региональных властей по реализации на территории регионов федеральных решений².

¹ Так, например, в ОЭЗ «Алабуга» в Татарстане есть немало предприятий автопрома и нефтехимии – традиционных отраслей специализации региона; в Липецкой области – ряд заводов, которые используют продукцию Новолипецкого металлургического комбината.

² Подробнее мы это рассматривали в [8]. Самая детальная информация о резидентах ОЭЗ и других их особенностях представлена на Интернет-сайтах самих ОЭЗ (<https://alabuga.ru/ru/>; <https://sezlipetsk.ru/>).

Относительно «скромные» успехи промышленно-производственной ОЭЗ в Калужской области с точки зрения привлечения иностранных инвесторов, по всей видимости, определяются двумя взаимосвязанными факторами. К моменту создания федеральной ОЭЗ в регионе в нём уже был размещён целый ряд крупных промышленных предприятий благодаря той инвестиционной политике, которую проводили областные органы власти (включая создание ими индустриальных парков). В силу такой «насыщенности» региона ОЭЗ попытались создать на периферийной для Калужской области площадке – не вблизи Калуги или Московского региона, а на границе с Брянской областью. Однако предпринимателей эта площадка не устроила в силу неудовлетворительной логистики. В итоге в 2015 г. было принято решение о создании второй площадки ОЭЗ – на этот раз уже в близком к Москве районе, уже освоенном иностранными инвесторами.

Проект по созданию туристско-рекреационных ОЭЗ в России в целом оказался неудачным, причём, на наш взгляд, по вполне понятным причинам: непродуманность режима преференций для инвесторов и не всегда удачный выбор территорий для создания ОЭЗ. В частности, Северный Кавказ отличается низкой инвестиционной привлекательностью, особенно для иностранных инвесторов. Также, по всей видимости, были завышенными ожидания, связанные с возможным потоком туристов [3; 5; 8].

Результаты внедрённых федеральными властями на Дальнем Востоке инструментов поддержки инвесторов пока не смогли дать уж очень значимые результаты, тем не менее, первые итоги работы ТОСЭР и свободного порта Владивосток уже можно подвести. Хотя стоит отметить, что Минвостокразвития РФ, постоянно говоря об успешности новых инструментов инвестиционной политики и их привлекательности для иностранных инвесторов, официальных данных по реальному притоку зарубежных инвестиций в ТОСЭР и свободный порт Владивосток почти не публикует.

Со стороны исследователей оценки разнятся, причём по вполне понятным причинам. Безусловно, нельзя отрицать, что определённые позитивные подвижки в привлечении инвесторов на Дальний Восток произошли, и часть исследователей справедливо обращает на это внимание [1; 4]. Вместе с тем исследования показывают, что реальные успехи не столь впечатляющие (по сравнению с тем, что озвучивают чиновники и СМИ), и проблем с привлечением инвесторов сохраняется ещё немало [6; 9; 13; 15].

С точки зрения нашего исследования важно отметить, что ТОСЭР и свободный порт Владивосток оказались интересны прежде всего отечественным компаниям. Так, на середину июня 2017 г. в реестре резидентов ТОСЭР всего было 134 резидента, из них иностранных – 22 (16,4%). Этот показатель, как видим, находится на уровне доли иностранной и совместной российско-иностранной собственности в общем объёме инвестиций и примерно в 2 раза ниже аналогичного показателя по обрабатывающим производствам. Из 210 резидентов свободного порта Владивосток на ту же дату иностранных было только 21, то есть здесь доля зарубежных инвесторов оказалась ещё ниже, чем по ТОСЭР [2].

По приводимой Минвостокразвития России информации, на середину апреля 2018 г. в ТОСЭР был зарегистрирован уже 251 резидент¹. Информация по странам происхождения инвесторов была приведена по 16 ТОСЭР (из 18), и из них ровно в половине резиденты были только российскими. Ещё в 5 ТОСЭР присутствовали резиденты только одной из зарубежных стран (в трёх ТОСЭР – из Китая, в двух других были инвесторы из Южной Кореи и Сингапура). В ТОСЭР на Чукотке есть инвесторы из Австралии и офшорного Кипра, в ТОСЭР «Хаба-

¹ <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/>

ровск» – из Китая и Японии, «Кангалассы» в Якутии – из Японии, Южной Кореи и Литвы. В реестре резидентов свободного порта Владивосток на 25 апреля 2018 г. было уже 647 участников. Информации о странах их происхождения нет, но ситуация, по всей видимости, мало отличается. Например, по данным Корпорации развития Дальнего Востока примерно на те же даты, на дальневосточных территориях опережающего развития и в свободном порту Владивосток работает 31 компания с участием китайских инвестиций¹. Это всего 3,5% от общего числа резидентов, а инвестиции из Китая присутствуют на Дальнем Востоке в наибольшей степени (исходя из известного «эффекта соседства» и масштабов этой страны).

Важно также, в какие именно проекты вкладываются средства иностранных инвесторов. Как оказалось, мотивы осуществления ПИИ остаются теми же, что и для России в целом. Один из них – это внутренний рынок сбыта самого Дальнего Востока. Поэтому среди иностранных проектов наиболее заметные инвестиции осуществляются в сельское хозяйство, строительство и торговлю².

Второй по значимости мотив иностранного инвестирования в России – доступ к природным ресурсам. И сырьевые проекты продолжают реализовываться на Дальнем Востоке, причём дело не только в нефтегазовых ресурсах Сахалина (есть, например, проекты по разработке угольных месторождений). Проекты по созданию обрабатывающих производств, продукция которых может поставляться за пределы Дальнего Востока, в том числе на экспорт, пока единичны.

В конечном итоге субъекты РФ, где созданы ОЭЗ или ТОСЭР, сильно отличаются по роли в инвестициях в основной капитал иностранной и смешанной российско-иностранной собственности (табл. 3), что ещё раз показывает значимость специфики территории, куда пытаются привлечь зарубежный капитал.

Таблица 3

Суммарная доля иностранной собственности и смешанной российской и иностранной собственности в инвестициях в основной капитал по отдельным субъектам РФ, %

Субъекты РФ	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Калужская область	14,2	12,1	23,9	52,8	46,0	38,2	25,4	27,9	38,3	42,8	22,4	29,0
Липецкая область	33,0	33,8	28,6	39,4	38,2	38,1	38,9	30,2	20,9	16,1	17,7	22,6
Московская область	28,7	24,5	22,0	18,3	21,3	15,6	18,7	21,8	21,7	23,9	22,9	19,9
Тверская область	3,4	5,4	12,1	5,6	15,0	4,7	8,9	13,4	12,0	15,2	8,4	8,9
Тульская область	38,6	24,8	21,2	14,0	19,0	19,1	21,5	24,5	17,4	19,4	20,2	27,6
г. Москва	31,1	25,3	23,4	17,8	24,3	23,4	19,0	40,6	21,9	16,9	25,8	24,4
Псковская область	6,3	11,3	9,9	12,7	6,8	14,1	10,3	6,8	3,7	2,6	3,5	4,3

¹ <http://erdc.ru/news/korporatsiya-razvitiya-dalnego-vostoka-prezentovala-vozmozhnosti-tor-i-spv-delegatsii-iz-kitaya/>

² В целом по России в этих отраслях иностранный капитал играет разную роль в инвестициях в основной капитал. Так, по разделу «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» доля иностранной и совместной российско-иностранной собственности в 2005–2016 гг., как правило, превышала 40% и даже 50%, достигнув максимума в 56% в 2009 г., но в 2016 г. упала до 29%. В разделе «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» максимальное значение показателя в тот же период не достигло и 11% (2011 г.), в последующие годы показатель находился в пределах 8–10%. В строительстве, как и в разделе «гостиницы и рестораны», показатель был очень нестабильным, варьируя от 5% до почти 20%.

Продолжение таблицы 3

Субъекты РФ	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
г. Санкт-Петербург	24,9	23,7	24,5	19,1	21,2	18,5	16,2	25,0	29,7	19,2	20,3	17,8
Астраханская область	5,0	4,4	3,4	2,1	2,3	3,3	6,8	9,6	6,7	7,9	5,5	5,7
Республика Дагестан	11,5	8,4	5,2	2,8	1,6	0,9	0,9	1,1	3,5	4,8	0,5	0,2
Республика Ингушетия	0,0	0,0	2,9	5,0	2,3	0,2	2,5	1,3	3,4	1,7	2,0	0,3
Кабардино-Балкарская Республика	0,1	0,0	6,6	2,6	2,6	2,4	1,3	1,1	3,2	1,7	1,9	1,8
Карачаево-Черкесская Республика	0,6	1,4	2,6	1,8	0,5	0,3	1,0	1,4	1,1	0,8	1,5	0,5
Чеченская Республика	0,0	0,0	0,0	0,0	1,4	0,7	0,8	0,9	1,0	0,6	1,9	0,8
Республика Татарстан	18,9	15,4	21,0	18,5	26,2	25,9	9,9	11,7	16,1	18,5	18,8	15,8
Самарская область	9,3	10,3	11,1	14,7	16,1	14,5	17,8	17,3	13,9	14,9	21,9	13,0
Ульяновская область	3,3	5,5	4,2	10,4	15,1	8,3	11,0	13,2	11,9	15,8	25,1	14,0
Свердловская область	23,0	19,0	18,2	20,1	16,7	22,0	23,1	19,3	19,6	15,5	15,2	15,7
Республика Бурятия	6,4	5,3	7,5	4,2	3,0	3,2	3,2	4,4	7,2	10,6	6,4	5,9
Алтайский край	2,5	1,1	1,2	1,1	3,8	8,8	5,7	9,8	6,7	9,8	8,1	7,3
Иркутская область	5,8	21,2	14,2	14,8	7,3	9,4	16,6	14,2	14,2	5,8	6,4	7,5
Томская область	6,9	11,6	18,5	22,1	17,3	13,2	20,4	17,6	11,6	10,3	7,1	4,6
Республика Саха (Якутия)	0,3	1,2	1,0	1,3	1,9	2,8	1,4	6,0	1,9	0,8	6,5	11,6
Камчатский край	5,5	5,8	3,1	5,9	13,0	4,2	2,7	4,6	1,1	3,3	2,1	2,6
Приморский край	16,3	19,5	8,9	13,3	4,0	3,0	2,8	5,5	13,1	9,3	12,1	10,9
Хабаровский край	36,8	29,1	10,0	9,5	10,2	7,6	9,8	13,1	21,2	20,4	15,4	12,1
Амурская область	2,7	3,7	29,9	8,1	13,0	12,9	20,5	16,6	11,9	9,9	6,3	5,3
Магаданская область	5,2	1,0	0,9	0,2	3,6	1,2	2,5	3,0	7,1	16,5	7,6	29,4
Сахалинская область	90,5	84,3	78,6	77,2	60,9	55,6	45,5	40,3	39,6	53,1	54,5	47,1
Еврейская АО	2,2	0,8	4,9	11,1	12,5	9,1	11,0	7,3	15,4	27,0	18,3	38,4
Чукотский АО	0,0	0,0	0,1	37,4	58,2	11,9	4,6	42,6	30,2	33,3	26,4	9,8

Примечание: приведены дальневосточные субъекты РФ (здесь созданы ТОСЭР и действует свободный порт Владивосток) и субъекты РФ, где созданы особые экономические зоны в соответствии с федеральным законом 2005 г. об ОЭЗ.

Источник: расчёты автора по данным Росстата.

Представленные в таблице 3 субъекты РФ отражают всё многообразие российских регионов. Сахалинская область многие годы была лидером по роли иностранной и совместной российско-иностранной собственности в инвестициях в основной капитал благодаря реали-

зуемым проектам в нефтегазовой сфере. В 2010–2013 гг. область уступила лидерство другим нефтегазодобывающим регионам: в 2010 г. – Республике Коми, в 2011–2013 гг. – Ненецкому АО. Чеченская Республика (наряду с другими республиками Северного Кавказа) – аутсайдер по роли иностранной и совместной российско-иностранной собственности; в отдельные годы ситуация была чуть хуже в Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии (факторы низкой привлекательности этих регионов для зарубежных инвесторов хорошо известны).

Основные выводы

Таким образом, сопоставляя результативность инструментов государственной инвестиционной политики для отечественных и иностранных инвесторов, можно сказать, что на территориях локализации инвестиций работают прежде всего отечественные инвесторы, что, впрочем, соответствует той общей роли иностранных инвесторов, которую они играют в инвестициях в основной капитал. Вместе с тем по отдельным инструментам и территориям ситуация сильно отличается. Повышенной ролью иностранного бизнеса прежде всего отличаются территории, ориентированные на привлечение крупного бизнеса (промышленно-производственные ОЭЗ).

Не менее важно и то, что результаты внедрения инструментов государственной инвестиционной политики с точки зрения привлечения иностранных инвесторов (как, впрочем, и инвесторов в целом) сильно зависят от специфики территорий, где созданы ОЭЗ, ТОСЭР или их аналоги. Для зарубежных инвесторов имеет значение экономико-географическое положение территорий, сложившийся уровень их социально-экономического развития, ёмкость потребительского рынка, наличие природных ресурсов, структура экономики. Последний фактор определяет возможности выстраивания технологических цепочек, процессы кластеризации. Вместе с тем, при всей важности сложившейся отраслевой специализации регионов есть примеры создания производств иностранными инвесторами без особой привязки к сложившейся экономике территорий (один из ярких примеров – Калужская область).

Ещё один значимый фактор успешности государственной инвестиционной политики – качество взаимодействия федеральных и региональных органов власти в привлечении инвесторов. В частности, результаты внедрения анализируемых в исследовании инструментов федеральной инвестиционной политики зависят от того, в какой степени они дополняются усилиями региональных властей.

Список литературы

1. *Абрамов В.Л.* Механизмы привлечения прямых иностранных инвестиций в регионы Дальнего Востока: инновационные подходы и результаты // Вопросы региональной экономики. 2017. № 4. С. 3–11.
2. *Агафонов Л.* Куда идут иностранные инвестиции? URL: <https://www.eastrussia.ru/material/kuda-idut-inostrannye-investitsii/> (дата обращения: 01.12.2017).
3. *Бубаева Т.Ю.* Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа в Байкальском регионе: проблемы становления и эффективность функционирования // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 4. С. 173–180.
4. Бюджетная и налоговая политика государства как инструмент развития экономического потенциала региона / под общ. науч. ред. О.Ю. Ворожбит. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. 164 с.
5. *Карашева А.Г., Кудашева Н.З., Байсултанова Л.Б., Тенова З.Ю.* Эффективность функциониро-

вания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 2. С. 123–127.

6. Кашина Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток // Экономика региона. 2016. № 2. С. 569–585.

7. Кузнецова О.В. О федеральной поддержке локализации инвестиций в России // Общество и экономика. 2016. № 11. С. 105–123.

8. Кузнецова О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 129–152. DOI: 10.14530/se.2016.4.129-152

9. Левченко Т.А., Хаблак В.В. Свободный порт Владивосток как фактор привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Дальнего Востока России // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 49–52.

10. Леонов С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 41–67. DOI: 10.14530/se.2017.2.041-067

11. Леонова Ю. Прямые иностранные инвестиции в регионах России: тенденции 2009–2012 годов // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 5. С. 65–72.

12. Малкина М.Ю. Влияние прямых иностранных инвестиций на различия регионов РФ по уровню производства и динамику межрегионального неравенства // Пространственная экономика. 2017. № 4. С. 59–80. DOI: 10.14530/se.2017.4.059-080

13. Ниязова М.В., Варавенко В.Е. Функционирование территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток в Приморье // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 8. С. 15–23. № 12. С. 13–25.

14. Российский Дальний Восток на пути в будущее / под ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2017. 395 с.

15. Синенко О.А. Проблемы оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. № 5. С. 803–826.

References

1. Abramov V.L. Mechanisms of Attraction of Foreign Direct Investment to Regions of the Far East: Innovative Approaches and Results. *Voprosy regional'noy ekonomiki* [Problems of Regional Economy]. 2017. No. 4. Pp. 3–11. (In Russian)

2. Agafonov L. *Where are the Foreign Investments?* Available at: <https://www.eastrussia.ru/material/kuda-idut-inostrannye-investitsii/> (accessed 1 December 2017). (In Russian)

3. Bubaeva T.Yu. Special Economic Zone of Tourism in the Baikal Region: Problems of Formation and Effective Functioning. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Tomsk State University Journal of Economics]. 2013. No. 4. Pp. 173–180. (In Russian)

4. *State Budget and Tax Policy as a Tool for the Economic Potential Development of the Region*. Ed. by O.Yu. Vorozhbit. Vladivostok, 2016. 164 p. (In Russian)

5. Karasheva A.G., Kudasheva N.Z., Baysultanova L.B., Tenova Z.Yu. Efficiency of Functioning of the Special Economic Zone of Tourist and Recreational Type. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [The News of KBSC of RAS]. 2015. No. 2. Pp. 123–127. (In Russian)

6. Kashina N.V. Priority Development Areas: A New Tool for Attracting Investment in the Far East of Russia. *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. 2016. No. 2. Pp. 569–585. (In Russian)

7. Kuznetsova O.V. About Federal Support for Investment Localization in Russia. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economy]. 2016. No. 11. Pp. 105–123. (In Russian)
8. Kuznetsova O.V. Special Economic Zones: Effective or Not? *Prostranstvennaja ekonomika = Spatial Economics*. 2016. No. 4. Pp. 129–152. DOI: 10.14530/se.2016.4.129-152 (In Russian)
9. Levchenko T.A., Khablak V.V. The Free Port of Vladivostok as a Factor of Foreign Direct Investments Attraction into the Economy of the Russian Far East. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law]. 2016. No. 10. Pp. 49–52. (In Russian)
10. Leonov S.N. Instruments of the State Regional Policy in the Far East of Russia. *Prostranstvennaja ekonomika = Spatial Economics*. 2017. No. 2. Pp. 41–67. DOI: 10.14530/se.2017.2.041-067 (In Russian)
11. Leonova Y. Foreign Direct Investment in Russian Regions: 2009–2012 Trends. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Theoretical and Practical Aspects of Management]. 2013. No. 5. Pp. 65–72. (In Russian)
12. Malkina M.Yu. Impact of Foreign Direct Investment on the Russian Regions Disparities in the Level of Production and Dynamics of Interregional Inequality. *Prostranstvennaja ekonomika = Spatial Economics*. 2017. No. 4. Pp. 59–80. DOI: 10.14530/se.2017.4.059-080 (In Russian)
13. Niyazova M.V.1, Varavenko V.E. The Operation of Priority Development Areas and the Free Port of Vladivostok in Primorye. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskij vestnik* [Russian Foreign Economic Journal]. 2017. No. 8. Pp. 15–23. No. 12. Pp. 13–25. (In Russian)
14. *The Russian Far East: on the Way to Future*. Ed. by P.A. Minakir. Khabarovsk. 2017. 395 p. (In Russian)
15. Sinenko O.A. Problems of Assessing the Effectiveness of Budget Expenditures in the Territories with Special Economic Status of the Far East. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravleniye* [Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management]. 2017. No. 5. Pp. 803–826. (In Russian)

■ ■ ■

Для цитирования:

Кузнецова О.В. Сравнительная привлекательность российских регионов для отечественных и иностранных инвесторов // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 3. С. 13–26. DOI: [10.14530/reg.2018.3.13](https://doi.org/10.14530/reg.2018.3.13)

For citing:

Kuznetsova O.V. Comparative Attractiveness of Russian Regions for Domestic and Foreign Investors. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 3. Pp. 13–26. DOI: [10.14530/reg.2018.3.13](https://doi.org/10.14530/reg.2018.3.13) (In Russian)

■ ■ ■